

"Что это значит?" ее голос был похож на шепот.

«Я не знаю, но Натдрук мог что-то знать об этом», — сказала Хоуп.

"Карлик?" — недоверчиво сказала Рейн. «Я не видела его с тех пор, как в последний раз видела его здесь, а это было неделю назад». Рейн вспомнила, что снова встретила его после события в замерзшей реке, но гном ничего не сказал и просто прошел мимо нее.

Что ж, в то время Рейн была переполнена различными эмоциями, поэтому ей и в голову не приходило о чем-либо спросить его, тем более у нее не было никаких вопросов, чтобы задать Дварфу, пока Хоуп не упомянула о темной ауре.

— Ты говоришь о гноме? Сирень вдруг появилась за ними,

— Да, — сказала Хоуп, оборачиваясь и глядя на Лайлак. "Куда ты идешь?" Лайлак выглядела так, будто собиралась куда-то идти.

«Я пойду в библиотеку». Лайлак подошла к двум другим ангелам-хранителям, и они увидели Джедрека, стоящую в конце коридора и разговаривающую с кем-то.

«Ты идешь в библиотеку с Джедреком? Но зачем?» — спросила ее Рейн. Учитывая сложившуюся ситуацию, Джедрек ни за что не отпустит Лайлак без уважительной причины.

«Мне нужно кое-что спросить. Уверен, вы видели камень в библиотеке». Лайлак заявила о своей цели.

Камень мог ответить только на один вопрос для каждого человека, поэтому, поскольку Рейн и Хоуп уже использовали свои возможности, у них не было причин идти с Лайлак.

— Какой вопрос ты хочешь задать? Хоуп вспомнила свой собственный ответ, когда была там, это был не тот ответ, которого она хотела, но она больше не говорила об этом, в этой напряженной атмосфере между братьями это только внесет больше раздора.

"Как закрыть врата ада. Мы никогда не выиграем эту войну, если не сможем предотвратить появление этих существ снова и снова", - сказала Лайлак, ее голос звучал так, как будто кто-то покончил с этой ерундой и хотел покончить с этим, как можно скорее.

Собственно, подобные чувства испытывали все.

Точно так же, как думала Рейн; это было что-то важное, иначе Джедрек не позволил бы ей приблизиться к полю боя.

На самом деле, когда дело дошло до этой части, трое Донованов были на одной волне. Они не позволяли своим товарищам выходить из этого здания и даже пошли на все, чтобы поставить кого-то, чтобы следить за каждой дверью и окном, чтобы никто из них троих не смог сбежать из этого места.

Это было безумие! Но трое из них выглядели более решительными, чтобы сохранить жизнь своим товарищам, а не выиграть эту войну.

Должно быть, потому, что они верили, из всех сил старались не верить в то, что ангелы-хранители должны умереть во время этой войны. Их смерть была необходима, чтобы остановить эту войну.

Да, хотя Лайлак, Рейн и Хоуп не знали, откуда они узнали об этом, но глубоко в своем сердце они чувствовали, что это правда.

Они не знали с тех пор, когда они получили это знание или начали верить в это. Однако они знали, что это правда, казалось, что они родились с этим пониманием.

Но никто не говорил об этом вслух, они считали, что слишком боятся обсуждать это. Все стало бы яснее, но мысль о смерти все еще пугала их.

Как можно спокойно говорить о собственной смерти? Хотя это было сделано по более серьезной причине, например, чтобы остановить бесчинство дьяволов в этом мире и, кроме того, чтобы остановить войну, которая пошла наперекосяк из их предсказаний.

Никто не хотел об этом говорить, особенно человек, который в этом случае погибнет.

Поэтому они предпочитали верить всему, что говорили их товарищи, и что они могли защитить их, что они могли остановить войну, не жертвуя ими.

Однако дни шли, а их положение лишь доказывало обратное...

Может быть, если бы они сделали что-то, чтобы помочь, это сняло бы с плеч брата Донована небольшую ношу... может быть, это могло бы помочь изменить исход этой войны...

"Если вы хотите увидеть гнома, ты можешь попросить Сибил помочь. Она может телепортировать тебя туда, где находится гном, — сказала Лайлак, обернувшись, и увидела, что Джедрек смотрит на нее. — Но, я думаю, ты должна сначала поговорить об этом со своими товарищами, они будут в ярости, если узнают, что ты пропала без вести.

Сказав это, Лайлак махнула рукой, а затем подошла к Джедреку, который ждал ее со своими людьми.

«Я не думаю, что Кейс согласится на это...» мрачно сказала Хоуп. Она знала свою пару лучше, и Кейс поднимал шум прежде, чем они могли объяснить ему свою причину.

«Я не думаю, что Торак тоже воспримет это хорошо», — ответила Рейн. «Интересно, как Лайлак смогла убедить Джедрека отпустить ее в библиотеку, когда это место было буквально посреди поля битвы!»

Донованы не участвовали в сражении, так как сказали, что здесь нужно много чего устроить. Однако они знали, что их приоритетом было не спускать глаз со своих товарищей.

Их сверхзащитная натура не помогла в этой войне, но знание того, что твоя пара умрет, чтобы остановить войну, тоже не было чем-то терпимым.

Было ясно, где они стояли; они позволили бы войне продолжаться веками, если бы это было то, что нужно, чтобы их товарищи остались живы, рядом с ними.

Однако как Рейн и Хоуп могли смотреть, как эти люди пытаются убить друг друга, когда они были здесь под защитой? А Лайлак... было ясно видно, что ее намерение состояло в том, чтобы остановить эту войну, поскольку богиня Луны послала ее к Джедреку.

Несмотря на то, что Лайлак поначалу не рассматривала свои отношения с Джедреком, тем не менее они не могли впоследствии отрицать притяжение супружеской связи...

— Думаю, мне нужно время, чтобы убедить Кейса согласиться на это... — пробормотала Хоуп. «Он должен согласиться на это. У нас не так много вариантов, верно?» она посмотрела на Рейн рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2270223>